

ИНСТИТУТ ЧЛЕНСТВА В ГУБЕРНСКИХ СТАТИСТИЧЕСКИХ КОМИТЕТАХ:
АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПЕРСОНАЛЬНОГО СОСТАВА
(НА МАТЕРИАЛАХ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация. Цель статьи заключается в анализе разносторонней активности деятелей Костромского губернского статистического комитета. Автором раскрывается проблема влияния персонального состава членов на эффективность и результативность работы губернского статистического комитета. Особое внимание в статье уделяется эволюции законодательного регулирования института членства в губернских статистических комитетах, сословному и профессиональному анализу их персонального состава.

Исследование основывается на неопубликованных материалах Костромского губернского статистического комитета второй половины XIX века из фондов Российского государственного исторического архива и Государственного архива Костромской области. В качестве дополнения проанализированы делопроизводственные и статистические материалы, периодическая печать и источники личного происхождения. В работе были применены специально-исторические методы (проблемно-хронологический, историко-системный и сравнительно-исторический), а также общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция).

Анализируя архивные материалы, автор приходит к выводу, что среди членов Костромского губернского статистического комитета были различные представители общественности. Большинство членов комитета составляли местные священнослужители, что было типичной особенностью губернских статистических комитетов Российской империи. В состав комитета входили также разночинцы и мещане, местные купцы и даже крестьяне. Единственным условием для избрания в члены комитета было наличие у кандидата желания и возможностей посвятить себя исследованию различных вопросов состояния губернии. Такой широкий сословный состав губернских статистических комитетов способствовал демократизации их деятельности во второй половине XIX века. В них присутствовали также активная часть городского сообщества, представители интеллигенции и чиновничества. Это высоко поднимало статус комитета и делало его одним из ведущих научных центров провинции.

Полученные в рамках исследования результаты помогут лучше понять специфику деятельности губернских статистических комитетов, представлявших собой синтез государственного учреждения и научного общества, выявить их значение в формировании общегосударственной правительственной статистики, вклад в развитие научно-просветительской и краеведческой деятельности в российской провинции во второй половине XIX века. Материалы исследования могут быть использованы при разработке спецкурсов и спецсеминаров по историческому краеведению, истории статистики, общественной жизни российского общества в пореформенное время.

Ключевые слова: Костромской губернский статистический комитет, губернский статистический комитет, краеведение, история статистики

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Цит.: Харитонов Г. П. Институт членства в губернских статистических комитетах: анализ законодательного регулирования и персонального состава (на материалах Костромской губернии) // Вестник государственного и муниципального управления. – 2024. – Том 13. – № 1. – С. 153–165.

©Харитонов Г.П., 2024г.

PROVINCIAL STATISTICAL COMMITTEE MEMBERSHIP: LEGISLATIVE AND PERSONNEL ANALYSIS (A CASE STUDY OF KOSTROMA PROVINCE)

Abstract. The purpose of the article is to analyze the diverse activity of the Kostroma provincial Statistical Committee members. The author examines the influence of the personnel on the effectiveness and efficiency of the provincial Statistical Committee work. Special attention is paid to the evolution of legislation and regulation of membership in provincial Statistical Committees, and to analysis of their social and professional structure.

Unpublished archival materials of the Kostroma provincial Statistical Committee of the second half of the XIX century are used in the study. In addition, records and statistical materials, periodicals and personal papers are examined. Special-historical (problem-chronological, historical-systemic and comparative-historical methods) and general scientific methods (analysis, synthesis, induction and deduction) are used in the study.

Due to the archival materials analysis, the author concludes that the Kostroma provincial Statistical Committee staff consisted of various social members. Local clergymen made up the committee majority. It was a typical feature of the provincial Statistical Committees of the Russian Empire. The committee staff also consisted of *raznochintsy* and burghers, local merchants and even peasants. The ability and desire to devote himself to the study of various province issues were the only condition for the Committee membership. A wide social structure of the provincial Statistical Committees facilitated the democratization of their activities in the second half of the XIX century. An active part of the urban community, representatives of the intelligentsia and officials also belonged to the Committee. The wide social structure highly raised the status of the Committee and made it one of the leading scientific centers in the province.

The research results provide a better understanding the special activities of provincial Statistical Committees, which were a synthesis of state institution and scientific society, and identifying Committees importance in the formation of national government statistics, their contribution to the scientific development, educational and local history activities in the Russian province in the second half of the 19th century. The research materials can be used in the development of special courses and special seminars on local history, the statistics history, and the public life of Russian society in the post-reform period.

Keywords: Kostroma provincial statistical committee, provincial statistical committee, local history, history of statistics

Funding information: *This study was performed without external funding.*

For citations: Kharitonov, G.P. (2024) Provincial Statistical Committee membership: legislative and personnel analysis (a case study of Kostroma province). *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 13, no.1. P.153–165.

ВВЕДЕНИЕ

Губернские статистические комитеты оставили яркий след в региональной истории, культуре и краеведении губерний и областей Российской империи. Учреждённые в 1835 году, они сочетали в себе функции, с одной стороны, местного государственного органа административной статистики, а с другой – научного общества с самым широким составом членов и неограниченным полем научной деятельности. Помимо обязательных работ – сбора и обработки статистических данных о состоянии губернии, они занимались вопросами изучения локальной истории, археологии, этнографии, фольклора, геологии и минералогии, флоры и фауны, местных природных ресурсов, устраивали научные экспедиции и выставки, собирали естественно-научные коллекции, участвовали в работе по выявлению и сохранению памятников старины, становились инициаторами создания региональных музеев, архивов и библиотек [3; 6].

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Сбор и обработка статистических материалов в губерниях, их достоверность и качество, многообразие форм и направлений краеведческой работы во многом зависели от персонального состава губернских статистических комитетов. От членов комитета, их образованности, заинтересованности в деле зависело, будет ли функционировать на должном уровне губернский статистический комитет или останется фиктивным органом, существующим только на бумаге. В связи с этим особенно актуальным становится комплексное изучение сословного и профессионального состава деятелей губернских статистических комитетов.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМАТИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

История развития государственной статистики в России привлекала внимание как дореволюционных исследователей, так и советских учёных. Но при этом основное внимание уделялось деятельности столичных статистиче-

ских учреждений, тогда как функционирование губернских комитетов характеризовалось весьма схематично. Особый интерес к их трудам возник только в конце 1980-х гг. Появившиеся с тех пор работы позволили лучше понять роль местных органов в общей системе государственной статистики империи, особенности наиболее важных изданий, подготовленных ими, а также региональную специфику их деятельности. В то же время деятельность губернских статистических комитетов остаётся исследована недостаточно, при этом история губернских статистических комитетов Верхнего Поволжья, в том числе Костромского, подробному, всестороннему изучению не подвергалась вовсе.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Министерство внутренних дел, в чьём ведении находились указанные комитеты, уделяло большое внимание персональному составу членов. По «Правилам для статистического отделения при совете министерства внутренних дел и статистических комитетов в губерниях» 1834 года (далее – «Правила...») в губернских статистических комитетах учреждались следующие должности: председатель, производитель работ комитета, непрременный член и член-корреспондент (Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр.2. Т.9. Отд.2. – СПб., 1835. – С.280–283).

Непрременными членами комитета назначались руководители губернских ведомств, вместе составлявшие верхушку губернской администрации. По «Правилам...» 1834 года в состав непрменных членов губернского статистического комитета входили: губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, почётный попечитель гимназии, прокурор, инспектор врачебной управы, управляющий удельной конторой, губернский директор училищ и член духовной консистории по избранию епархиального архиерея (ПСЗ. Собр.2. Т.9. Отд.2. – СПб., 1835. – С.280–283).

Непрременные члены, в отличие от членов-корреспондентов, обязаны были присутство-

вать на заседаниях комитета, участвовать в принятии решений по его управлению, а также способствовать скорейшему доставлению статистических сведений по той части управления губернии, которой они руководили в соответствии с занимаемой должностью. Непременные члены реально не осуществляли составление таблиц, сбор сведений или их проверку, а лишь руководили этим процессом, оказывая необходимое содействие комитету.

Первый состав неменных членов Костромского губернского статистического комитета, сформированный в 1835 году, остаётся неизвестным. Мы можем лишь предполагать, кто из руководителей ведомств из перечисленного выше списка реально вошёл в его состав. Достоверно известно лишь то, что это звание носил отставной штабс-капитан, советник губернского правления Иван Дмитриевич Бартенев, одновременно выполнявший ещё и функции производителя работ комитета (Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1290. Оп.1. Д.51. Л.5).

Наиболее многочисленной категорией вовлечённых в деятельность комитета лиц являлись члены-корреспонденты. Они избирались из числа известных комитету достойных лиц, постоянно проживающих в губернии и способных принести ему пользу своими трудами. Предполагалось, что они будут содействовать комитету в сборе сведений на местах в уездах губернии, составлять описания и таблицы по разным предметам статистики губернии (ПСЗ. Собр.2. Т.9. Отд.2. – СПб., 1835. – С.280–283). Члены-корреспонденты не входили в постоянный штат комитета и не получали жалованья за свою работу. Свою деятельность они вели добровольно, по собственному желанию и инициативе, выполняя работу по мере сил и возможностей и при наличии свободного времени.

При образовании Костромского статистического комитета в 1835 году, помимо светских лиц – статского советника П.П. Свинына, инспектора Костромской гимназии А.А. Горского, члена губернского приказа общественного призрения П.Н. Колюпанова и правителя канцеля-

рии Костромского губернатора П.Д. Голенбовского, в состав Костромского комитета вошли и лица духовного звания, а именно: ректор Костромской семинарии архимандрит Афанасий, а в 1840 году сменивший его на посту ректора семинарии архимандрит Нафанаил (РГИА. Ф.1290. Оп.1. Д.51. Л.4, 12).

Среди первых членов-корреспондентов Костромского комитета особенно выделяется личность уроженца Костромского края дворянина Павла Петровича Свинына (1787–1839 гг.). Он был хорошо известен среди современников не только в Костромской губернии, но и далеко за её пределами. Свинын обладал широкими интересами, являлся разносторонней личностью. Получив прекрасное образование, свою молодость он посвятил гражданской службе в министерстве иностранных дел: сначала работал в московском архиве коллегии иностранных дел, затем в качестве дипломатического сотрудника был прикомандирован к эскадре адмирала Д.Н. Сенявина, несколько лет провёл в Америке в должности секретаря в русском консульстве в Филадельфии. После выхода в отставку он сосредоточился на творческой, научной и общественной деятельности [4, С.283–285]. В 1818 году в Санкт-Петербурге П.П. Свинын основал литературный журнал «Отечественные записки», оказавший впоследствии большое влияние на общественную и литературную жизнь в России. Помимо литературных произведений Свинын публиковал в журнале материалы по истории, географии и этнографии народов России, описания отдельных регионов страны [5, С.240–241]. Таким образом, ещё задолго до создания губернских статистических комитетов П.П. Свинын активно занимался исследованиями, относящимися к их непосредственной сфере деятельности. В связи с этим неудивительно, что именно он первым был приглашён войти в состав членов-корреспондентов Костромского комитета. К сожалению, каких-либо свидетельств об участии Свинына в делах Костромского статистического комитета не сохранилось.

В период с 1840 по 1853 год состав чле-

нов-корреспондентов Костромского комитета, по всей видимости, не пополнялся, а, напротив, лишь уменьшался в связи со смертью раннее избранных членов.

Существенные изменения в институте членов-корреспондентов произошли в соответствии с циркуляром 1853 года «О должном направлении работ губернского статистического комитета», который дополнил правила, действовавшие в отношении избрания и функций членов-корреспондентов (РГИА. Ф.1290. Оп.1. Д.193. Л.69–72).

Согласно новым правилам в члены-корреспонденты губернских статистических комитетов теперь могли быть избраны не только лица, способные оказать комитету помощь в сборе статистических сведений и составлении описаний, но и лица, имевшие возможность и желание поддержать комитет в финансовом плане, при этом обе категории членов были объединены одним званием члена-корреспондента. Такое дополнение к правилам было продиктовано желанием улучшить тяжёлое финансовое состояние губернских статистических комитетов за счёт внебюджетных источников.

Состав членов-корреспондентов Костромского статистического комитета в период между 1853 и 1861 годом остаётся неизвестным из-за отсутствия сохранившихся источников. Достоверно известно лишь имя одного члена-корреспондента – 24 декабря 1854 года это звание получил известный костромской историк, археограф и этнограф, священник Михаил Яковлевич Диев (1794–1866 гг.) [11; С.6]. Он являлся знаковой фигурой в костромском краеведении XIX века. Первые работы по истории края он создал ещё в 1820-е гг. К моменту вступления в члены-корреспонденты Костромского статистического комитета он являлся членом Московского общества истории и древностей российских и Московского общества любителей российской словесности и был уже хорошо известен как знаток местной истории, этнографии, автор многочисленных статей в «Костромских губернских ведомостях», историк Костромской

епархии [8]. Таким образом, на примере личности М.И. Диева мы можем утверждать, что в 1850-е гг. вокруг губернского статистического комитета также сплотились талантливые исследователи Костромского края.

26 декабря 1860 года выходит новое Положение о губернских и областных статистических комитетах (далее – Положение), ставшее главным юридическим документом для статкомитетов и регламентировавшее их деятельность вплоть до упразднения в 1918 году (ПСЗ. Собр.2. Т.35. Отд.2. – СПб., 1860. – С.504–512). Коренные изменения произошли в институте членов комитета. Существовавшее ранее звание члена-корреспондента упразднилось. Взамен него вводились два новых звания – действительного и почётного членов комитета.

Звание почётного члена губернского статистического комитета вводилось с целью разделения функций членов. В отличие от действительных, на почётных членов не возлагалось вовсе никаких обязанностей. Звание почётного члена могли получить только две категории лиц: известные учёные и деятели, нахождение которых в составе комитета поднимало бы его значимость, или лица, изъявившие готовность вносить значительные денежные пожертвования для проведения работ комитета. Почётные члены наравне с действительными обладали правом голоса на общих заседаниях комитета (ПСЗ. Собр.2. Т.35. Отд.2. – СПб., 1860. – С.507).

Звание почётного члена Костромского статистического комитета присваивалось крайне редко и исключительно известным лицам или священнослужителям высокого сана. Всего достоверно известны имена пяти почётных членов комитета. 30 мая 1861 года это звание было присвоено драматургу А.Н. Островскому, владевшему усадьбой Щельково, расположенной в Кинешемском уезде, и имевшему тесные связи и контакты с Костромским краем [9, С.187]. В последующие годы звание почётного члена губернского статистического комитета присваивалось ещё как минимум три раза. Этого вы-

сокого звания были удостоены высокопоставленные духовные лица Костромской епархии: костромской архиепископ Платон, епископ Кинешемский Палладий (Костромской календарь на 1871 год. – Кострома, 1870. – С.17) и сменивший его в 1872 году на этом посту епископ Геннадий (Костромской календарь на 1873 год. – Кострома, 1873. – С.16). В Костромском статистическом комитете неизвестно ни одного случая присвоения звания почётного члена выдающимся учёным и исследователям. Кроме того, нет сведений и о том, что почётные члены оказывали какую-либо финансовую поддержку комитету, как это было принято в других губерниях.

Состав действительных членов Костромского статистического комитета являлся типичным для губернских статистических комитетов России [3, С.60]. Его основу составляли действующие и отставные чиновники и приходские священники. Каждая из этих групп составляла более трети общего числа действительных членов комитета.

Среди чиновников наибольшее число действительных членов по своему служебному положению являлись губернскими и уездными предводителями дворянства. Это связано с тем, что, согласно постановлениям Костромского статистического комитета, все предводители дворянства вне зависимости от личных заслуг и наличия заинтересованности в деле всестороннего изучения губернии являлись действительными членами комитета по должности (Справочная книжка по Костромской губернии и календарь на 1913 год. – Кострома, 1913. – С.60).

К категории действительных членов в Костромском статистическом комитете относились и секретари комитета. Если в других губерниях, как правило, секретарь получал звание действительного члена только после отставки от должности секретаря, то в Костромском комитете принято было совмещать должность секретаря и звание действительного члена, в связи с этим в документах и публикациях должность секретаря комитета часто звучала как «член-секретарь». Так, за-

нимавший пост секретаря с 1867 года В.Г. Пирогов решением комитета в 1875 году был избран ещё и в число действительных членов (Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф.1290. Оп.3. Д.252. Л.180). Известно, что действительными членами комитета также являлись секретари Е.Н. Вахрамеев, А.В. Попов и В.А. Кравков.

В группу действительных членов-чиновников входили также известные костромские краеведы и историки: П.И. Андроников, Н.П. Колюпанов, А.П. Поливанов и уже упоминавшийся ранее Г.М. Девочкин.

Одним из наиболее известных костромских краеведов, активно сотрудничавшим с Костромским статистическим комитетом, являлся Павел Иванович Андроников (1835–1888 гг.). Он вступил в число членов-корреспондентов комитета ещё в 1857 году, а впоследствии на протяжении десятилетий состоял действительным членом. П.И. Андроников был сыном священника из Чухломского уезда, окончил Костромскую духовную семинарию, после чего поступил на службу в Костромскую гражданскую палату. В 1854 году он был назначен редактором неофициальной части «Костромских губернских ведомостей» и занимал эту должность до 1859 года (ГАКО. Ф.397. Оп.1. Д.52-А. Л.19). В период редакторства П.И. Андроников привлёк в «Костромские губернские ведомости» многих талантливых корреспондентов, наполнил газету оригинальными краеведческими материалами и исследованиями, литературными произведениями местных авторов. Сам редактор помещал в газете собственные статьи на различные темы, все вместе составлявшие летопись Костромской губернии в 1850-е гг. В 1859 году П.А. Андроников открыл в Костроме собственную типографию, в которой печатал книги местных авторов, в том числе и собственного сочинения. За одну из них, вышедшую под заглавием «Александр II в Костромской стороне» и поднесённую императору, Александром II П.А. Андроников был удостоен бриллиантового перстня [10, С.71].

П.И. Андроников в течение длительного времени сотрудничал с Костромским губернским статистическим комитетом. Например, известно, что в 1877 году он предоставил подготовленный по заданию комитета «Указатель статей, помещенных в неофициальной части «Костромских губернских ведомостей» со времени учреждения их с 1838 по 1863 год» (Отчёт Костромского губернского статистического комитета за 1877 год // КГВ. Ч. Неоф. 1878. № 20). Несмотря на большую практическую пользу и ценность этого труда краеведа, указатель не был опубликован, однако впоследствии он послужил основой для аналогичного указателя, составленного в 1914 году костромским краеведом Н.Н. Виноградовым (Виноградов Н.Н. Хронологический и систематический указатель к неофициальной части «Костромских губернских ведомостей». Ч.1: 1838–1850 гг. // Материалы по истории, археологии, этнографии и статистике Костромской губернии. Вып. 3. – Кострома, 1914).

Видным членом Костромского статистического комитета являлся активный деятель Костромского земства, Ветлужский уездный предводитель дворянства Нил Петрович Колюпанов (1827–1894 гг.). Выпускник юридического факультета Московского университета, он был известен своими статьями о народной жизни, крестьянском хозяйстве и быте, которые публиковались на страницах «Санкт-Петербургских ведомостей», «Русской мысли», «Вестника Европы». Помимо публицистических статей, им был написан ряд исторических работ: «Очерк истории русского театра до 1812 года», «Очерк внутреннего управления в России, начиная с московского периода», «Очерк внутреннего управления в России при императрице Екатерине II» и другие (Колюпанов Нил Петрович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т.XVA. 1895. С.807).

Сотрудничество Н.П. Колюпанова как уездного предводителя дворянства с Костромским губернским статистическим комитетом выразилось в ежегодном предоставлении статистических данных, кроме того, он выполнял и

другие задания комитета. Например, в 1868 году он принимал деятельное участие в составлении планов и инструкций для проведения статистических исследований губернии (Отчёт о занятиях Костромского губернского статистического комитета за 1868 год // КГВ. Ч. Неоф. 1869. № 19).

Другим действительным членом губернского статистического комитета – историком являлся Александр Петрович Поливанов (1845–...). Выпускник Санкт-Петербургского университета, определённый на гражданскую службу в Костромскую губернию, он активно сотрудничал с губернским статическим комитетом в период его работы чиновником особых поручений при костромском губернаторе. Известно, что в 1868 году он активно участвовал в проведении и разработке результатов городской переписи населения Костромской губернии, по заданию комитета подготовил записку о способе собирания более подробных сведений о народных училищах губернии (Отчёт о занятиях Костромского губернского статистического комитета за 1868 год // КГВ. Ч. Неоф. 1869. № 19). В дальнейшем интересы А.П. Поливанова были связаны с изучением археологии Костромского края. Являясь членом Костромской губернской учёной архивной комиссии, он проводил раскопки в Варнавинском уезде, участвовал в археологических и антропологических выставках [1, С.13].

Самой многочисленной группой действительных членов Костромского губернского статистического комитета являлись приходские священники. Всего нам известны имена 27 священников, носивших звание действительных членов комитета, однако их число могло быть намного больше. В отчёте Костромского статистического комитета за 1893 год указывалось, что из 322 корреспондентов, задействованных комитетом при сборе статистических сведений в указанном году, 207 являлись представителями духовенства (РГИА. Ф.1290. Оп.2. Д.397. Л.168–169). Однако статус корреспондента комитета не означал, что данное лицо обязательно будет избрано в действительные чле-

ны. Как правило, комитет предлагал это звание лишь наиболее активным и деятельным корреспондентам в качестве поощрения за регулярную безвозмездную помощь и содействие комитету в проведении статистических обследований.

Многочисленный состав священников в числе действительных членов комитета являлся закономерным явлением, объясняемым несколькими причинами. Во-первых, в Костромской губернии, как и по всей стране, общее количество священнослужителей значительно превышало численность дворянства, чиновничества и купечества. Во-вторых, духовенство являлись наследственно грамотным сословием. В период обучения в семинариях и академиях священнослужители, помимо изучения основного курса, приобретали и такие важные качества, как трудолюбие, упорство, любознательность, что являлось необходимым условием для плодотворного сотрудничества со статистическими комитетами в качестве действительных членов. В-третьих, приходские священники по долгу своей службы уже были непосредственно связаны со статистикой, так как выполняли функции регистраторов – фиксировали в метрических книгах случаи рождения, браки, факты смерти в своих приходах. В-четвёртых, постоянно проживая на территории своего прихода, тесно общаясь с прихожанами, они досконально знали уклад местной жизни, могли без дополнительных исследований предоставить статистическому комитету самые полные данные по многим вопросам. В связи с этим распространённым явлением стало почти повсеместное участие в деятельности губернских статистических комитетов представителей духовенства. Таким образом, многочисленный состав священнослужителей в числе действительных членов Костромского статистического комитета являлся типичным явлением для губернских статистических комитетов России.

Среди священников, которые активно участвовали в деятельности Костромского статистического комитета, следует отметить

следующих: о. Андрея Драницина, о. Федора Митинского, о. Александра Нифантова, о. Иакова Успенского. Они активно участвовали в издании «Материалов для статистики Костромской губернии», предоставляя различные статистические данные и даже иногда авторские статьи, сообщали срочные экономические корреспонденции. Так, священник о. Александр Нифантов, являясь действительным членом статистического комитета, провёл исследование о выяснении причин упадка и положении ткачества в Шенгенской волости Костромского уезда (ГАКО. Ф.161. Оп.1. Д.281. Л.1), занимался изучением продажных и арендных цен в Мисковской волости (Отчёт о занятиях Костромского губернского статистического комитета за 1874 год // КГВ. Ч. Неоф. 1875. № 18), составил этнографическо-статистический очерк волости, подготовил статьи о хмелеводстве (РГИА. Ф.1290. Оп.2. Д.257. Л.51) и о производстве ковшей в той же волости, опубликованные впоследствии в «Материалах для статистики Костромской губернии», в 1881 году представил в комитет оригинальное исследование на тему «Вредная сторона отхожих промыслов». Другой представитель костромского духовенства в губернском статистическом комитете – о. Федор Митинский, являясь священником церкви Зашуголье Солигаличского уезда, кроме представления кратких корреспонденций, требуемых комитетом, занимался исследованием экономики и кустарной промышленности Солигаличского уезда. Он изучил особенности известкового промысла, распространение отхода среди сельских плотников, развитие пчеловодства (Отчёт о занятиях Костромского губернского статистического комитета за 1884 год // КГВ. Ч. Неоф. 1884. № 16). Подготовленные им статьи также публиковались в «Материалах для статистики Костромской губернии».

Одним из наиболее известных представителей духовенства в составе действительных членов комитета являлся о. Павел Островский. Он приходился родным дядей драматургу А.Н. Островскому, а его супругой стала

сестра уже упоминавшегося выше краеведа и издателя П.И. Андроникова. П.Ф. Островский окончил духовное училище и семинарию, служил дьяконом, священником и ключарем в Успенском кафедральном соборе Костромы [2, С.27–28]. Научные интересы П.Ф. Островского были тесно связаны с изучением церковной истории Костромской епархии. Написанные им исторические статьи регулярно помещались в неофициальной части «Костромских губернских ведомостей», а три объёмные работы увидели свет в виде отдельных книжных изданий. Среди них наиболее популярной и ценной стала книга «Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора».

Будучи членом Костромской духовной консистории, П.Ф. Островский некоторое время входил в состав Костромского губернского статистического комитета как неперменный член, а затем после оставления этой должности был избран действительным членом. О статьях и исследованиях, выполненных им по заданию статистического комитета, известно немного. Так, в 1866 году на основе данных метрических книг П.Ф. Островский составил таблицу причин смертности населения по городу Костроме. Членство в комитете повлияло и на его труды, что, например, нашло отражение в названии книги «Историко-статистическое описание Костромского первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря», посвящённой истории Костромского Ипатьевского монастыря.

Значительную роль в трудах губернского статистического комитета играли преподаватели духовных и светских учебных заведений Костромской губернии. В работе Костромского статистического комитета в разные годы принимали участие: старший учитель Костромской гимназии П.И. Шульгин, преподаватель Костромской семинарии С.И. Ширский, бывший секретарь комитета, старший учитель Костромской гимназии П.Н. Масленников, учитель народного училища Буйского уезда В.А. Самарянов и другие. Каждый из перечисленных преподавателей не только числился в звании действительного члена, но и активно сотрудничал с комитетом, предоставляя ему

свои труды и исследования. Например, С.И. Ширский, преподаватель, а затем и секретарь Костромской духовной семинарии, известными своими трудами о преподавании Закона Божьего в народных училищах (Ширский Семен Иванович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т.XXXIX А. 1903. С.595), в 1875 году представил в комитет объёмный труд со статистическими данными о распространении грамотности в губернии, полученными в результате исследования записей в обыскных брачных книгах. Для этого автор лично просмотрел обыскные книги за 1873, 1874 и 1875 гг. по каждому церковному приходу губернии (Отчёт о занятиях Костромского губернского статистического комитета за 1875 год // КГВ. Ч. Неоф. 1876. № 24). В 1879 году С.И. Ширский принимал деятельное участие в выработке и применении новых правил регистрации смертей в г. Костроме (Отчёт о занятиях Костромского губернского статистического комитета за 1879 год // КГВ. Ч. Неоф. 1880. № 25).

В период своего проживания в губернии деятельным членом Костромского статистического комитета являлся Василий Алексеевич Самарянов (1822–1896 гг.) – выпускник Костромской семинарии, учитель народных училищ Буйского уезда, а затем столоначальник Костромской, а позднее Рязанской семинарий (Самарянов Василий Алексеевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXVIII А. 1900. С. 192). В.А. Самарянов получил известность благодаря своим исследованиям по отечественной истории и истории Костромского края XVII века. Особое развитие в его трудах получила тема, связанная с подвигом Ивана Сусанина. В.А. Самарянов на основе уже известных ранее, а также обнаруженных лично им источников отстаивал позицию реальности и самой персоны народного героя, и совершённого им подвига. Защищая свою точку зрения, он вступил в дискуссию с ведущими отечественными историками, одним из которых стал Н.И. Костомаров [12, С.249–257]. Результаты своих исследований об Иване Сусанине, считающихся наиболее обстоятель-

ными трудами о костромском герое, В.А. Самарянов опубликовал в нескольких изданиях (Самарянов В.А. Памяти Ивана Сусанина, за царя, спасителя веры и царства, живот свой положившего в 7121 (1613) году. – Рязань, 1884; Самарянов В.А. Памяти Ивана Сусанина. – Кострома, 1882 и др.).

В качестве действительного члена губернского статистического комитета В.А. Самарянов участвовал в проводимом комитетом исследовании о народной грамотности (Отчёт о занятиях Костромского губернского статистического комитета за 1875 год // КГВ. Ч. Неоф. 1876. № 24), в редактировании списков населённых мест и поземельных владений Костромской губернии по трём уездам (РГИА. Ф.1290. Оп.2. Д.141. Л.18). Увлекаясь историческими исследованиями, Самарянов по заданию комитета исследовал рукопись, содержащую описание Костромской губернии по данным на время между 5-й и 6-й народными ревизиями (Отчёт о занятиях Костромского губернского статистического комитета за 1880 год // КГВ. Ч. Неоф. 1881. № 20), на основе данных ревизии 1744 года составил список церквей и приходов Костромской епархии с указанием числа дворов по каждому приходу (Отчёт о занятиях Костромского губернского статистического комитета за 1883 год // КГВ. Ч. Неоф. 1884. № 16). В 1881 году представил в комитет рукопись своего труда «Материалы для отечественной истории начала XVII века», содержащую выписки из летописи Макарьевского на реке Унже монастыря. В следующем году эта работа была опубликована в виде отдельного издания.

В Костромском статистическом комитете в связи с развитием в его исследовательской деятельности санитарного направления сформировалась отдельная группа действительных членов – врачей. К этой группе относились костромской городской врач А.И. Резвяков, инспектор врачебной управы А.И. Орглерт, кинешемский городской врач М.М. Рубинский, помощник врачебного инспектора И.С. Иванов. Они занимались исследованием вопросов, связанных с санитарным состоянием городов, сёл, промышленных предприятий, распространени-

ем болезней среди различных групп населения и возможными мерами их профилактики.

Среди врачей, занятых в работе Костромского статистического комитета, особо следует выделить Ивана Савича Иванова. По его инициативе в статистическом комитете была развернута масштабная работа по исследованию санитарной статистики. С этой целью была введена карточная система учёта смертей, введены журналы учёта заболеваемости населения (Иванов И.С. Движение населения Костромской губернии в 1880 году и причины смертности // Материалы для статистики Костромской губернии. Вып. 5. Ч.1–2. 1882–1883). Итоги учёта этих показателей и выводы из статистических наблюдений публиковались И.С. Ивановым в виде многочисленных статей и отдельных брошюр.

Самое небольшое представительство в губернном статистическом комитете имело купеческое сословие. Из представителей купечества в состав статистического комитета входил лишь костромской купец Владимир Андреевич Зотов – один из владельцев «Товарищества Костромской льнопрядильни братьев Зотовых», объединившего несколько ткацких фабрик. Известно, что, являясь действительным членом, он сообщал статистическому комитету ежемесячные данные о ценах на главнейшие предметы потребления и торговли в г. Костроме (Отчёт о занятиях Костромского губернского статистического комитета за 1871 год // КГВ. Ч. Неоф. 1872. № 22).

Из общего ряда членов Костромского статистического комитета несколько выбивается удивительный костромской краевед, историк-самоучка Дмитрий Петрович Дементьев (1859–1927 гг.). Он родился в бедной мещанской семье в Ветлуге, из-за бедности вёл образ жизни близкий к крестьянскому, в связи с чем его часто относят к крестьянскому сословию. С детских лет ему пришлось всего добиваться самому. Чтобы иметь средства к существованию приходилось много трудиться – он работал и плотником, и печником, и каменщиком, и портным. Несмотря на это, благодаря самообразованию ему удалось стать грамотным человеком, люби-

телем чтения и страстным собирателем старинных книг и рукописей. На основе собранного по крупицам уникального архива он описывал историю Ветлужского и Варнавинского уездов Костромской губернии, изучал особенности местной народности – черемисов, писал статьи и исследования [13, С.41–43]. Помимо членства в статистическом комитете он активно сотрудничал с Костромской губернской учёной архивной комиссией, которой передал значительную часть своего архива. К сожалению, о конкретных фактах участия Д.П. Дементьева в работе Костромского губернского статистического комитета ничего неизвестно.

В состав Костромского статистического комитета входили не только лица, постоянно проживающие на территории губернии, но и представители других регионов России, так или иначе связанные с костромским комитетом. «Положением...» 1860 года это прямо не запрещалось. По инициативе секретаря В.Г. Пирогова звание действительного члена Костромского губернского статистического комитета было присвоено незаурядным деятелям своего времени: председателю Нижегородского статистического комитета, писателю и краеведу А.С. Гацискому, известному русскому педагогу, автору учебных пособий по русскому языку Н.Ф. Бунакову и врачу, писателю, редактору «Земско-медицинского сборника» Д.Н. Жбанкову. Их избрание в число действительных членов Костромского комитета объясняется тем, что все они имели теплые дружеские связи с секретарём В.Г. Пироговым [6, С.358–368]. Однако, несмотря на удалённость от Костромы, они принимали участие в деятельности Костромского статистического комитета, присылали свои исследования для публикации в «Материалах для статистики Костромской губернии». Так, в 3-м выпуске этого издания была опубликована статья Н.Ф. Бунакова «Сведения о состоянии сельских школ Костромской губернии», а в 6, 7, и 8-м выпусках помещались медико-санитарные труды Д.Н. Жбанкова.

Активная деятельность и участие в трудах статистического комитета большинства выше-

перечисленных действительных членов Костромского статистического комитета приходится на конец 1860-х – 1880-е гг., т. е. период, когда работой комитета руководил секретарь В.Г. Пирогов. В последующие десятилетия состав действительных членов комитета почти не пополнялся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, состав действительных членов Костромского статистического комитета был довольно разнообразным и включал в себя представителей разных сословий и социальных групп. Среди членов комитета было немало талантливых, незаурядных, проявивших себя в различных областях науки, общественной и государственной деятельности лиц. При этом большинство его членов составляли священнослужители, что являлось типичной особенностью большинства губернских статистических комитетов Российской империи. Нахождение в составе комитетов таких незаурядных личностей выводило их в число ведущих научных центров губерний Верхнего Поволжья. Участие местных исследователей в трудах комитета было взаимовыгодным: с помощью комитета его члены могли реализовать проекты своих исследовательских работ, получить доступ к архивам, рассчитывать на финансирование экспедиций или гонорар за подготовленную по заданию комитета статью, опубликовать результаты своих научных работ в изданиях комитета.

Библиография / References:

1. Археология Костромского края / С.И. Алексеев, К.И. Комаров, А.Е. Леонтьев и др.; под ред. А.Е. Леонтьева. – Кострома: ГНПЦ по сохранению, реставрации и использованию ист.-культур. наследия Костром. обл., 1997. – 274 с.
2. Басова Н.Ф. Протоиерей Павел Федорович Островский и его историко-краеведческие труды // Губернский дом. – 1998. – № 1–2. – С. 27–28.
3. Бердинских В.А. Уездные историки. Русская провинциальная историография. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 522 с.

4. Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. – Кострома: Костромской фонд культуры, 1993. – 472 с.
5. Западов А.В. История русской журналистики XVIII – XIX веков. – М.: Высшая школа, 1973. – 518 с.
6. Иерусалимский, Ю.Ю., Харитонов, Г.П. Значение личности секретаря в фокусе развития губернских статистических комитетов в пореформенное время. На примере деятельности В.Г. Пирогова в 1867–1907 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 358–368. – DOI 10.28995/2073-0101-2022-2-358-368. – EDN BIJVPH.
7. Иерусалимский, Ю.Ю., Харитонов, Г.П. Ярославский губернский статистический комитет во второй половине XIX века // Российская история. – 2021. – № 2. – С. 121–133. – DOI 10.31857/S086956870014464-1. – EDN AAXQPD.
8. Полетаев, Н.И. Протоиерей М.Я. Диев и его историко-археологические и этнографические труды. – Кострома: губернская типография, 1891. – 76 с.
9. Ревякин, А.И. А.Н. Островский в Щелькове. – М.: Всерос. театр. о-во, 1978. – 304 с.
10. Сапрыгина, Е.В. Свойственник драматурга. П.И. Андроников как сосредоточие костромского краеведения 1850–1880-х годов // Губернский дом. – 2003. – № 1–2. – С. 71–73.
11. Титов А.А. Биографический очерк протоиерея Михаила Диева с приложением его писем к Ивану Михайловичу Снегиреву 1830–1857 гг. // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете: 1887. Кн. 1. – М.: Университетская тип., 1887. – С. 469–476.
12. Толстов, В.А. Н.И. Костомаров и В.А. Самарянов: два взгляда на историческую достоверность личности Ивана Сусанина // Смутное время и земские ополчения в начале XVII века. К 400-летию создания Первого ополчения под предводительством П.П. Ляпунова: сборник трудов Всероссийской научной конференции. – Рязань: Рязанский ист.-архитектурный музей-заповедник, 2011. – С. 249–257. – EDN SIJCWZ.
13. Шарабарина, С.Г. Вклад Д.П. Дементьева в краеведческую деятельность костромской ученой обществности по изучению финно-угорских древностей Костромского края в 90-е гг. XIX века // Костромской гуманитарный вестник. – 2015. – № 2. – С. 41–44. – EDN VCISJL.
1. Arkheologija Kostromskogo kraia [Archeology of the Kostroma region] / S.I. Alekseev, K.I. Komarov, A.E. Leontiev and others; Ed. A. E. Leontyeva. – Kostroma: GNPTs po sokhraneniю, restavratsii i ispol'zovaniю ist.-kul'tur. naslediiа Kostrom. obl, 1997. – 274 s. (In Russ.)
2. Basova, N.F. Protoirei Pavel Fedorovich Ostrovskii i ego istoriko-kraevedcheskie Trudy [Archpriest Pavel Fedorovich Ostrovsky and his historical and local history works] // Gubernskii dom. – 1998 – №1-2. – S. 27-28. (In Russ.)
3. Berdinskikh, V.A. (2003) Uezdnye istoriki. Russkaia provintsial'naia istoriografiа. [District historians. Russian provincial historiography]. – Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie. – 522 s. (In Russ.)
4. Grigorov, A.A. (1993) Iz istorii kostromskogo dvorianstva [From the history of the Kostroma nobility]. – Kostroma: Kostromskoi fond kul'tury. – 472 s. (In Russ.)
5. Zapadov, A.V. (1973) Istoriа russkoi zhurnalistiki XVIII–XIX vekov [History of Russian journalism of the 18th-19th centuries]. – M.: Vysshаia shkola. – 518s. (In Russ.)
6. Ierusalimskii, Yu.Yu., Kharitonov, G.P. Znachenie lichnosti sekretaria v fokuse razvitiа gubernskikh statisticheskikh komitetov v poreformennoe vremia. Na primere deiatel'nosti V.G. Pirogova v 1867–1907 gg. [The importance of the secretary's personality in the focus of development of provincial statistical committees in post-reform times. Using the example of the activities of V. G. Pirogov in 1867–1907.]. // Vestnik arkhivista. – 2022. – №2. – S.358–368. DOI 10.28995/2073-0101-2022-2-358-368. – EDN BIJVPH. (In Russ.)
7. Ierusalimskii, Yu.Yu., Kharitonov, G.P. (2021) Iaroslavskii gubernskii statisticheskii komitet vo vtoroi polovine XIX v. [Yaroslavl pro-

vincial statistical committee in the second half of the 19th century] // Rossiiskaia istoriia. – №2. – S.121–133. –DOI 10.31857/S086956870014464-1. – EDN AAXQPD. (In Russ.).

8. Poletaev, N.I. (1891) Protoierei M.Ia. Diev i ego istoriko-arkheologicheskie i etnograficheskie Trudy [Archpriest M.Ya. Diev and his historical, archaeological and ethnographic works]. – Kostroma: gubernskaia tipografiia. – 76 s. (In Russ.).

9. Reviakin, A.I. (1978) A.N. Ostrovskii v Shchelykove [A.N. Ostrovsky in Shchelykovo]. – M.: Vseros. teatr. O-vo. – 304 s. (In Russ.).

10. Saprygina, E.V. (2003) Svoistvennik dramaturga. P.I. Andronikov kak sosredotochie kostromskogo kraevedeniia 1850–1880-kh godov [The playwright's relative. P.I. Andronikov as the focus of Kostroma local history of the 1850–1880 s]. Gubernskii dom. №1–2. S. 71–73. (In Russ.).

11. Titov, A.A. (1887) Biograficheskii ocherk protoireia Mikhaila Dieva s prilozheniem ego pisem k Ivanu Mikhailovichu Snegirevu 1830–1857 [Biographical sketch of Archpriest Mikhail Diev with an appendix of his letters to Ivan Mikhailovich Snegirev 1830-1857], Chteniia v Imperatorskom Obshchestve Istorii i Drevnostei Rossiiskikh pri Moskovskom Universitete. Kn. 1. – Moskva: Universitetskaia tip. – S.469–476. (In Russ.).

12. Tolstov, V.A. (2011) N.I. Kostomarov i V.A. Samarianov: dva vzgliada na istoricheskuiu dostovernost' lichnosti Ivana Susanina [N.I.Kostomarov and V.A. Samaryanov: two views on the historical authenticity of the personality of Ivan Susanin] // Smutnoe vremia i zemskie opolcheniia v nachale XVII veka. K 400-letiiu sozdaniia Pervogo opolcheniia pod predvoditel'stvom P.P. Liapunova: sbornik trudov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. – Riazan': Riazanskii ist.-arkhitekturnyi muzei-zapovednik. – S. 249–257. – EDN SIJCWZ. (In Russ.).

13. Sharabarina, S.G. Vklad D.P. Dement'eva v kraevedcheskuiu deiatel'nost' kostromskoi uchenoi obshchestvennosti po izuche-

niiu finno-ugorskikh drevnostei Kostromskogo kraia v 90-e gg. XIX v. [Contribution of D.P. Demytyev into the local history activities of the Kostroma scientific community in the study of Finno-Ugric antiquities of the Kostroma region in the 90s. XIX century] // Kostromskoi gumanitarnyi vestnik. – 2015. – №2. – S.41–44. – EDN VCISJL. (In Russ.).

Информация об авторе:

ХАРИТОНОВ Герман Павлович, старший преподаватель, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, адрес: 150003, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14, e-mail: german.kharitnv@rambler.ru, SPIN-код: 3272-3172, Author ID: 1038577, ORCID 0000-0003-4597-1137

Author:

KHARITONOV G.P., Senior lecturer, P.G. Demidov Yaroslavl State University (Russian Federation, Yaroslavl), e-mail: german.kharitnv@rambler.ru, SPIN-код: 3272-3172, ORCID 0000-0003-4597-1137

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 19.12.2023.

Поступила после рецензирования (Revised) 21.01.2023.

Принята к публикации (Accepted) 18.03.2024.